

Если бы я не проявила способности к владению мечом в детстве, мой собственный отец никогда бы не взял меня к себе.

В детстве мать, которая была моей единственной семьей, заболела, она все время кашляла. Но у нас не было денег, и мы не могли своевременно вылечить ее болезнь. . Вместо лечения ее каждый день доставали коллекторы.

- Извините, кхе... пока мне не станет лучше... кхе...

- Если вы не можете расплатиться с долгами, я заберу вашу дочь.

Они не боялись издеваться над слабыми женщинами и детьми. И поэтому, казалось, даже в таком юном возрасте я была не очень мягким человеком.

- Не издевайтесь над моей мамой!

Я кричала на мужчин и бросала в них все, что попадалось под руку.

Я не ожидал, что вилка, которую я случайно бросила, пронзит синим светом противоположную стену.

Треск!

На стене, куда я бросила вилку, стали появляться трещины, и вскоре... бум! Стена рухнула с оглушительным звуком.

- А-а!

- Мощно!..

Мужчины посмотрели на меня так, словно увидели привидение, и быстро убежали.

- О боже, Ивонна?..

Моя мама смотрела так же. Она взяла меня с собой в гости в великолепный особняк. Там было двое мужчин, оба с такими же серебряными волосами и зелеными глазами, как у меня.

- Это ребенок хозяина. Пожалуйста, возьмите ребенка.

Младший из них огрызнулся на слова матери:

- Какой ребенок? Этого не может быть...

- Не двигайся, Освальд.

Но старик остановил его и спросил у матери:

- Ты уверена, что этот ребенок обладает талантом к фехтованию?

- Да, она бросила вилку, и та полетела, светясь голубым светом, и разбила стену.

Старик велел человеку проверить, так ли это. Несколько мгновений спустя, когда пришел отчет, он посмотрел прямо в мои зеленые глаза.

- Все подтвердилось, ты - дитя Черничиа.

Моя мать получила от старика деньги и ушла. не оглядываясь. Старик поклонился мне, а я все еще смотрела в ту сторону, куда она ушла.

- Ивонна Черничиа. Отныне это твое имя.

Старик погладил меня по голове, как бы утешая. Я подняла голову и посмотрела на него.

- Я твой дедушка, можешь смело называть меня дедушка Гюнтер.

Гюнтер похвалил меня, сказав, что никто за всю историю владельцев Черничии не овладел искусством меча так же быстро, как я.

У Черничиа существовала семейная традиция, согласно которой тот, кто овладевал искусством фехтования мечом, жил в поместье до десяти лет.

Поэтому мне пришлось остаться там вдвоем с отцом. Но время, проведенное с ним, было не очень приятным для меня.

Это случилось, когда мне было девять лет.

- Ха...

Я вздохнула, глядя на шрам на запястье.

Он был оставлен моим отцом не так давно.

В те дни, когда я изредка напоминала ему о его покойной жене, родному отцу было невыносимо противно мое присутствие. Когда же он приходил в себя, то смотрел на меня с лицом, полным вины.

- Мисс Ивонна? Что это за шрам?

- О, нет, ничего.

- Что значит «ничего»? Дайте подумать.

Дворецкий, отвечавший за замок, обнаружил шрам на моем запястье.

Дворецкий служил не отцу, а дедушке Гюнтеру.

Он немедленно рассказал дедушке Гюнтеру о жестоком обращении со мной, и когда тот узнал правду, то выгнал моего родного отца из дома.

Насилие над слабыми не допускалось в семье Черничиа.

- Прости меня, дитя мое. Я буду защищать тебя, чтобы никто не смог тебя обидеть больше.

Взяв дедушку Гюнтера за руку, я вошла в столичный особняк Черничиа. Решив, что мне нужен достойный опекун того же пола, дед Гюнтер женился на молодой, будучи уже пожилым человеком.

Бабушка Грэнси не любила род Черничиа, но все равно заботилась обо мне.

Мы с ней не очень ладили, но были любящей семьей.

Она вызвала врача, чтобы он залечил раны на моем теле. Все мелкие раны затянулись, но только одна, на запястье, не зажила.

- Эта рана не поддается лекарствам.

Рана выглядела так, будто ее обожгло жаром, это был слабый след от меча.

- Это можно вылечить только с помощью мощной божественной силы... - пробормотал доктор и продолжил объяснять: - Как вы знаете, последний человек, который, как говорят, обладал ей,

господин Леобранта, умер от болезни несколько лет назад. К сожалению, рана на ее запястье неизлечима.

В общем, из-за этого моя рана, которую нельзя было вылечить, так и осталась легким шрамом.

Всякий раз, когда я смотрела на шрам на запястье, он напоминал мне лицо отца, и мне становилось грустно.

Я не могла не думать о том, что Теодор испытывает ту же боль, что и я, и не могла смириться с этим. Мне стало жаль его. Отбросив старые воспоминания, я потянулась к нему. Его темные волосы коснулись кончиков моих пальцев.

- Он не ужасен.

Я почувствовала, что он вздрогнул, как только я сказала то, что думала.

- Твой цвет волос прекрасен, как ночное небо.

- ...

Теодор уставился на меня пустыми глазами. Некоторое время он молчал.

«Неужто ошиблась?»

Я думаю, что мои слова были слишком самоуверенными, поэтому мне стало немного неловко. Я уже собиралась убрать руку с его волос, но тут...

- Спасибо.

Теодор улыбнулся и сжал мою руку.

Я была поражена.

Его улыбка была настолько красивой, что я затаила дыхание, глядя на него. Как человек может быть таким прекрасным?

- Значит, мы все еще друзья, верно?

- Да, да!

Кивнув, он переплел свои пальцы с моими и притянул меня ближе.

- Разве так друзья разговаривают друг с другом?

- Но принц...

- А Эрнста ты тоже называешь принцем?

Я покачала головой в ответ на его слова.

- Теодор, Теодор меня зовут.

Я рассмеялась, наблюдая, как Теодор, глядя мне в глаза, снова и снова повторяет свое имя, чтобы я его запомнила.

- Теодор.

Когда я произнесла его имя, Теодор широко улыбнулся.

Так красиво.

Я была так заворожена его красивой улыбкой, что некоторое время не могла оторвать от него глаз. Потом я пришла в себя и спросила его о том, что меня все это время беспокоило:

- Ты ведь больше не болеешь?

- Да, теперь я в порядке.

К счастью, Теодор, казалось, уже не был простужен.

- Как ты сюда забрался?

- Потому что я тебя увидел.

- ...?

Иногда Теодор говорил вещи, которые я не понимала.

Может быть, мы с Теодором в чем-то не понимали друг друга, прямо как с бабушкой.

- ...В любом случае, я должна остаться во дворце императрицы до конца этого месяца.

- А, понятно!

Теодор улыбнулся и обрадовался моим словам.

- Значит, мы сможем видеться каждый день.

- Каждый день?

- Давай с этого момента будем встречаться здесь в 14.00 каждый день. Эрнсту ничего не говори, только ты и я.

- Хорошо, конечно!

Так мы дали друг другу тайное обещание.

Я чувствовала себя так, как будто поделилась с Теодором великим секретом.

Пока он шептал мне на дереве сладкие слова, я услышала голос Эрнста. Эрнст искал меня внизу.

Я попыталась посмотреть вниз, но в этот момент Теодор нежно обхватил меня за обе щеки и устремил на меня свой взгляд.

- Теодор?..

Когда я спросила, в чем дело, он только улыбнулся.

Я почувствовала себя немного неловко, когда Теодор взял мое лицо в руки и пристально посмотрел на меня.

- Отпусти меня.

Я сказала это как-то жалко и вызывающе, но он не отпустил меня. Вместо этого он красиво улыбнулся.

- Красивая.

Мне было смешно слышать такие слова от Теодора, который был красивее меня.

- Я не красивая... - без всякой причины проворчала я, избегая его взгляда.

Тогда Теодор медленно подчеркнул:

- Ты самая красивая из всех, кого я когда-либо видел, Ивонна.

- ...

Я не нашлась, что ответить.

Еще не наступила середина лета, но мне было очень жарко.

Теодор захихикал и отпустил мое лицо.

Я в растерянности обхватила щеки обеими руками.

Не успела я опомниться, как мы уже сидели бок о бок и болтали о том, чем занимались все это время.

Говорила в основном я, а Теодор слушал, крепко держа меня за руку.

Время от времени наши глаза встречались, и он так красиво улыбался.

Теодор был очень странным.

Ему нравилось держать мои мозолистые руки.

В отличие от рук благородных дам, мои руки не были такими красивыми и милыми, они были грубыми и маленькими.

Дул легкий ветерок.

Я прислонилась к плечу Теодора и заснула.

<http://tl.rulate.ru/book/86620/3321762>